

УДК 332.1 + 330.8

В.В. Матвеев**УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Статья посвящена исследованию проблемы устойчивого развития региональной экономики в современных условиях, которая характеризуется высокой степенью непредсказуемости. Данная проблема имеет стратегическое значение по той причине, что политическая ситуация в стране в первую очередь зависит от динамики социально-экономических процессов в регионах. В статье рассмотрены различные трактовки категории «устойчивость региональной экономики» и факторы, которые определяют динамику развития ситуации в экономике региона. Отмечается, что данная категория относится к числу достаточно дискуссионных в современной экономической науке. Однако не вызывает сомнений тот факт, что развитие технологий будет продолжать играть стратегическую роль в ситуации непрерывно возрастающей конкуренции между странами и регионами. Именно технологии будут важнейшим условием обеспечения и сохранения лидирующих позиций. В статье предложено более широкое и объективное определение устойчивости региональной экономики как способности региональной экономики оперативно и эффективно решать экономические, социальные, экологические и иные проблемы, что в конечном итоге позволит не только восстановить траекторию своего развития. В идеале устойчивая региональная экономика должна быть способна к высокой степени приспособляемости к новым условиям. Обеспечение устойчивого развития региональной экономики предполагает соответствующее институциональное обеспечение: экономические, политические, социальные институты не только способствуют восстановлению прежнего тренда регионального развития. Именно современные институты обеспечивают переход к новой модели развития экономики региона, для которой характерен вариант более эффективного использования экономических, людских, финансовых и прочих ресурсов.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, устойчивость, технологии, конкурентоспособность, социально-экономические проблемы, институциональное обеспечение, эффективность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-970-975

Современный этап социально-экономического и политического развития определяется двумя негативными факторами, предсказать которые было невозможно: эпидемия COVID-19, которая официально была признана ВОЗ пандемией мирового масштаба; сокращение объёмов мировой экономики и начало рецессии как результат пандемии COVID-19.

Впервые в новейшей истории возникла ситуация, когда смертельное заболевание оказало сильнейшее воздействие на мировую экономическую систему. Как отметил Антон Гриневский, абсолютно неопределёнными остаются такие характеристики рецессии–2020, как её длительность и глубина. Современной цивилизации придётся пройти через несколько волн пандемии. Если попытки вирусологов по созданию эффективной вакцины не увенчаются успехом, то кризисные явления затянутся надолго, а экономическая инфраструктура планеты полностью переформируется [1].

Более того, эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) ожидают, что следующий этап мирового экономического кризиса начнётся достаточно скоро: в 2025–2026 гг. В докладе говорится, что «наступающее десятилетие уже сейчас вышло за пределы «жизни as usual» – и это состояние «unusual» в ближайшие годы будет, видимо, нарастать. Речь идёт о нескольких трендах как достаточно устойчивых и потому – более или менее прогнозируемых, так и о качественно новых технологических и институциональных трендах:

Первое. Закрепление негативных тенденций в сфере демографии в развитых странах.

Второе. Закрепление «финансовой пост-глобализации».

Третье. Ключевая роль технологической гонки в воспроизводстве мировой экономики и институционального порядка в ней» [2].

Развитие технологий будет продолжать играть стратегически определяющую роль в международной конкуренции. Для развитых стран технологии будут важнейшим условием сохранения глобального лидерства. Для стран, которые пытаются претендовать на участие в технологической гонке (Китай, Россия) – это возможность гарантировать себе место в новом разделении труда. Всё это позволяет сделать вывод о необходимости обеспечения стабильности социально-экономического развития стран и регионов. Следует признать, что понятие устойчивости используется в политических,

экономических, экологических и многих других исследованиях. При изучении проблемы экологии и реагирования на чрезвычайные ситуации концепция устойчивости используется для оценки того, насколько местные сообщества справляются с экстремальными природными явлениями (наводнения, засухи, землетрясения) [3].

Специалисты по развитию городской инфраструктуры и менеджеры фирм используют эту идею для обоснования стратегии развития региона или фирмы в условиях жёсткого конкурентного рынка [4].

Экономика всегда была подвержена серьезным потрясениям: экономические кризисы, колебания курса национальной валюты, технологические достижения, институциональные изменения, политические предпочтения. Всё это негативно влияет на качественные и количественные параметры экономического роста. Причём именно в рамках региональной, городской и муниципальной экономики подобные негативные процессы могут на длительный период времени предопределить тренд социально-экономических изменений на длительный период времени. Здесь можно упомянуть печальную судьбу Детройта, столицы американской автомобильной промышленности, который переживает тяжёлые времена. Город даже был объявлен банкротом [5].

Шоки, возникающие на национальном или глобальном уровне, влияют на ситуацию в регионах. Кроме того, могут возникнуть и получить развитие сбои на местном уровне: закрытие или перемещение крупного работодателя, либо даже ликвидация в регионе целой отрасли. Таким образом, вполне логично предположить, что понятие устойчивости очень уместно для анализа того, как регионы, города и муниципалитеты реагируют на потрясения и восстанавливаются после них. Это необходимо для понимания роли, которую играют такие потрясения в формировании пространственной динамики экономического роста. Можно утверждать, что понятие «устойчивость» уже является обязательной частью концептуально-аналитического лексикона региональных экономических исследований наряду с такими понятиями, как «конкурентоспособность» и «кластер».

Определение термина «устойчивость» в различных дисциплинах предлагает три базовых трактовки данного понятия:

Первое. Устойчивость трактуется как возврат к первоначальному состоянию системы. Здесь речь идёт о темпах возврата системы к нормальному состоянию.

Второе. Устойчивость как способность противостоять внешним воздействиям, которые могут носить весьма жёсткий и агрессивный характер.

Третье. Устойчивость как способность системы сохранять свои основные элементы, несмотря на внешние воздействия. В идеале система не останавливается в своём развитии, а продолжает движение вперёд.

Первый, самый ограниченный, вариант трактовки следует за этимологией этого слова, которое происходит от латинского «resilire»: возвращаться назад, восстанавливать форму или положение после нарушения. Основное внимание уделяется скорости восстановления или возврата системы в первоначальное положение. Это определение устойчивости получило название «инженерная устойчивость», его автор эколог С.С. Holling [6]. Он считал, что устойчивость системы определяется тем, насколько быстро система, выведенная из состояния равновесия, возвращается в первоначальное, равновесное состояние. Кроме того, как прокомментировал сам Холлинг, эта идея устойчивости используется в экономической теории, где предполагается, что нормальное состояние экономики является единственно возможным вариантом равновесия. Тогда ситуация устойчивости означает свободное действие рыночных сил.

Второе определение устойчивости наиболее часто используется в экологической литературе: это способность системы поглощать шок без изменения её структуры и функций. С.С. Holling назвал это «экологической устойчивостью», которая, как он утверждал, в наибольшей степени подходит для экосистем [6]. Затем это определение было преобразовано в концепцию «расширенной экологической устойчивости» [7].

В экономике можно найти параллели с данной трактовкой устойчивости. В последние годы идея множественного равновесия привлекает все большее внимание экономистов. Во многих экономических исследованиях множественное равновесие – это просто характеристика весьма априорных предположений и структурной спецификации, используемых для подтверждения теоретических моделей [8]. Это связано с третьей интерпретацией устойчивости, которую можно определить как «адаптивная устойчивость». Данное понятие используется в поведенческой психологии для описания

адаптивных навыков, которые влияют на способность людей поддерживать или быстро восстанавливать душевный комфорт после стресса или какого-либо кризиса.

Применительно к экономике устойчивость определяется как «способность системы противостоять рыночным или экологическим потрясениям без потери способности эффективно распределять ресурсы» [9]. В организационных исследованиях устойчивость была определена как «способность организаций поддерживать свои основные функции перед лицом потрясений, предвидя ключевые события из возникающих тенденций и постоянно адаптируясь к изменениям и быстро восстанавливаясь после стихийных бедствий» [10].

Действительно, эта концепция устойчивости как способности адаптироваться в ответ на потрясения перекликается с идеями теории сложных адаптивных систем (CAS) и эволюционной теории в целом. Таким образом, хотя эти три определения (интерпретации) устойчивости в некоторых смыслах совершенно разные, они не исключают друг друга.

В настоящее время в научной литературе озвучено несколько десятков определений понятия «устойчивость». В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию данное понятие определяется как «устойчивое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [11].

В экономической литературе можно найти множество различных определений региональной экономической устойчивости. М.Ю. Малкина отмечает, что «с определённой степенью условности их можно классифицировать следующим образом:

– согласно первому подходу, под устойчивым (sustainable) или инклюзивным (inclusive) понимается такое развитие, которое сопровождается минимизацией негативных внешних эффектов: загрязнения окружающей среды, истощения ресурсов, роста неравенства и бедности;

– согласно второму подходу, под устойчивым (resilient) развитием понимается как сопротивляемость экономики внешним шокам (resistance), так и ее способность восстанавливать равновесие (recovery)» [12].

Весьма интересны работы зарубежных авторов R. Martin [13], M. Modica и A. Reggiani [14], Rahma et al [15]. Например, E. Hill, H. Wial и H. Wolman определяют данное понятие как «способность региона успешно восстанавливать свою экономику после потрясений, которые негативно влияют на его траекторию экономического роста» [16]. Таким образом, траектория экономического роста региона является своеобразным «эталоном», используемым для оценки устойчивости к возможным проблемам. Однако при этом следует помнить, что имевшая место до шока траектория экономического роста региона могла быть далеко не идеальной. Поэтому возвращение к прежнему варианту будет означать не движение вперёд, а, наоборот, консервацию неэффективной модели развития.

Поэтому мы предлагаем более широкое и объективное определение устойчивости региональной экономики – это способность региональной экономики оперативно и эффективно решать экономические, социальные, экологические и иные проблемы, что в конечном итоге позволит не только восстановить траекторию своего развития, но и перейти к новым, более эффективным вариантам развития.

В идеале устойчивая региональная экономика должна быть способна к высокой степени приспособляемости к новым условиям. Здесь необходимо упомянуть о стратегической роли экономических, политических, социальных институтов, которые могут не только способствовать восстановлению прежнего тренда регионального развития, но и, что является самым главным, обеспечить переход к новой модели развития, для которой должен быть характерен вариант более эффективного использования экономических, людских, финансовых и прочих ресурсов.

Именно об этом говорят авторы статьи «Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах». Они особо подчёркивают наличие значимой зависимости между правовыми и политическими институтами и экономическим ростом. Особо отмечается тот факт, что «переменные, связанные с гарантиями базовых прав (неприкосновенности личности, свободы слова и частной собственности), существенно более значимы, чем качество гражданского судопроизводства, налоговой системы и политической стабильности в регионе (при всей бесспорной важности последних)». При этом авторы статьи сделали весьма знаковую оговорку о том, что демократия не является непременным условием роста, так как быстрый экономический рост может быть (и часто становится) феноменом авторитарных режимов [17. С. 28]. Аналогичную точку зрения высказывает Н.В. Зубаревич: «Именно эффективные институты – (политические, финансовые и др.) позволяют снижать объективные барьеры развития регионов и городов и максимально использовать имеющиеся конкурентные преимущества» [18. С. 48].

О необходимости институциональных изменений неоднократно идёт речь в сборнике статей «Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации», официальном издании Государственной думы [19].

Роль институтов становится особенно важной в той ситуации, которая возникла с началом совершенно неожиданной эпидемии COVID-19. Н.В. Зубаревич отмечает: «Коронавирусный кризис был тотальным, ударив почти по всем секторам экономики, по занятости и доходам населения, по доходам бюджетов. Первая волна кризиса, во многом обусловленная карантинами, пришлась на второй квартал 2020 г. Частичное восстановление, длившееся до сентября, начиная с октября было прервано второй волной пандемии, которая не закончилась и в начале 2021 г. Она не сопровождалась массовым закрытием бизнесов и жёсткими ограничениями для работников, но негативно повлияла на восстановительный рост» [20. С. 49].

С момента опубликования этой статьи по России прошла третья волна эпидемии и начинается четвёртая. Эксперты уже строят версии о том, что четвёртая волна станет для нас самой разрушительной. Об этом заявил врач-инфекционист Евгений Тимаков. Он считает, что переломный период произойдет лишь в середине декабря. Зато пятая и последующие будут уже легче [21].

Имеющиеся сложности в развитии регионов России нашли своё отражение в «Рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2020 года». В тексте Рейтинга сразу же отмечается принципиальная особенность экономики России, которая «отличается высокой степенью неравномерности экономического развития в территориальном разрезе. Эта неравномерность во многом определяется обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, природно-климатическими условиями, менталитетом населения и другими факторами объективного характера» [22].

Согласно данным Рейтинга, практически во всех регионах России значение интегрального рейтинга в 2020 г. снизилось по сравнению с 2019 г. Потери лидеров составили: Москва – 5 баллов (было – 88,9, стало – 83,9), Санкт-Петербург – более 5 баллов (85,5 и 80,3, соответственно), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 3 балла (77,7 и 74,7 баллов). Удмуртская Республика опустилась на 6 мест с 38-го на 44-е с потерей почти 7 баллов (43,4 и 36,5, соответственно). Аутсайдеры Рейтинга не изменились: 85-е место – Еврейская автономная область, 84-е – Республика Тыва, 83-е – Республика Алтай. Интересный факт у Республики Алтай этот рейтинг показал рост в 0,5 балла (13,7 и 14,2 балла) [23].

Согласно данным рейтинга «значение интегрального рейтинга» в большинстве регионов снизилось по сравнению с результатами 2019 г., что неудивительно, учитывая сложные условия, такие как ограничения, связанные с пандемией коронавируса, и неблагоприятная конъюнктура сырьевых рынков, в которых развивалась российская экономика. Среднее значение интегрального рейтинга всех регионов снизилось с 42,7 баллов по итогам 2019 г., до 38,9 баллов, а медианное значение – с 42 до 36,9 (диапазон значений от 1 до 100 баллов). Интегральный рейтинг снизился у 79 регионов, а вырос только у шести. Число регионов, интегральный рейтинг которых превышает 50 баллов, снизилось с 24 по итогам 2019 г. до 20 по итогам 2020 г., при этом число регионов с интегральным рейтингом ниже 25 баллов выросло с 9 до 16» [22]. Особо следует отметить значительное снижение объёма розничного товарооборота: «Прошедший 2020 г. для розничной торговли, как и многих других отраслей экономики России, выдался очень сложным. Введенные весной ограничения, связанные с распространением коронавируса, ожидаемо привели к спаду розничного оборота, восстановить который не удалось во второй половине года. Препятствием для восстановления стало снижение покупательской способности населения из-за снижения реальных доходов. По итогам 2020 г., согласно уточненным данным Росстата, оборот розничной торговли снизился на 3,2 % и составил 33,8 трлн руб. В предыдущие три года оборот розничной торговли демонстрировал положительную динамику» [22].

Итоги исследования Фонда развития гражданского общества, подготовленного на основе данных Росстата, показали, что «лидером экономической устойчивости среди 85 субъектов России по итогам первого квартала 2021 г. стала Москва. На втором месте оказалась Курская, а на третьем – Пензенская область» [24]. Глава ФОРГО Константин Костин отметил, что «ведущими факторами, благодаря которым регионы-лидеры попали в верхние строки рейтинга, были низкий госдолг по отношению к доходам бюджета (Москва, Севастополь; Тюменская и Калининградская области), а также положительная динамика реального сектора экономики (Курская, Пензенская, Владимирская и Белгородская области, Севастополь, Республика Северная Осетия (Алания) и Дагестан)» [24].

Кроме того, он отметил: «Общая для всех причина – эффективная политика по восстановлению социально-экономической ситуации в условиях пандемии. Это и стимулирование субъектов эконо-

мической деятельности в регионах, и меры поддержки населения, и разумное применение антиковидных ограничений» [24]. Эти данные позволяют сделать вывод, что говорить об устойчивости экономической ситуации в регионах России можно со значительными оговорками: ситуация может резко измениться в негативную сторону.

Следует помнить, что на экономическую устойчивость в регионе могут оказывать влияние несколько групп различных факторов. Причём формы их проявления могут весьма существенно варьироваться от одного региона к другому. Например, для одного региона экономическая специализация может быть источником эффективного развития, а для другого региона – дестабилизирующим фактором. Кроме того, любой регион страны развивается не изолированно от других регионов. На практике это означает, что имеют место постоянные конфликты между политическими и экономическими элитами различных регионов друг с другом, которые, в свою очередь, находятся в сложной системе взаимоотношений с политическим центром страны в целом.

В настоящее время, когда развитие социально-экономической ситуации характеризуется высокой степенью непредсказуемости, особенно важная роль принадлежит системе институтов, которая может способствовать уменьшению степени экономической, политической и социальной неопределённости. Именно институциональная среда в значительной степени определяет направление и параметры экономического развития регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мировой экономический кризис 2020. Основные причины, динамика, перспективы // Audit-it.ru. URL: <https://www.audit-it.ru/news/pressm/1012546.html> (дата обращения: 12.09.2021).
2. Контуры прогноза ближайшего десятилетия: сквозь «туман неопределённости» // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2021/13_132021.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
3. Lee A V., Vargo J, Seville E. Developing a Tool to Measure and Compare Organisations' Resilience, *Natural Hazards Review*, 2013. 14. P. 29-41. URL: https://www.researchgate.net/publication/273370397_Developing_a_Tool_to_Measure_and_Compare_Organizations'_Resilience (дата обращения: 12.09.2021).
4. Ruiz-Martin C., Lopez-Paredes F., Wainer G.F. What we know and do not know about organizational resilience. 2018. // *International Journal of Production Management and Engineering*. 6(1): 11. URL: https://www.researchgate.net/publication/322860087_What_we_know_and_do_not_know_about_organizational_resilience (дата обращения: 12.09.2021).
5. Presbey G.M. Globalization and the Crisis in Detroit. *Perspectives on Global Development and Technology*. 2015. 14(1-2): 261-277. URL: <https://philarchive.org/archive/PREGAT-7> (дата обращения: 12.09.2021).
6. Holling C.S. Resilience and Stability of Ecological Systems // *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973. 4, 1-23. URL: https://www.zoology.ubc.ca/bdg/pdfs_bdg/2013/Holling%201973.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
7. Gunderson L., Holling B. *Panarchy: Understanding Transformations in Human and Natural Systems*, Island Press; 2002. Washington DC. URL: <https://www.loisellelab.org/wp-content/uploads/2015/08/Holling-Gundersen-2002-Resilience-and-Adaptive-Cycles.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).
8. Krugman P. *The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008*. W. W. Norton, 2008. 224 p.
9. Perrings C. Resilience and Sustainable Development, *Environment and Development Economics*. 2006. No. 4. P. 417-427. URL: [https://www.public.asu.edu/~cperring/Perrings,%20EDE%20\(2006\).pdf](https://www.public.asu.edu/~cperring/Perrings,%20EDE%20(2006).pdf) (дата обращения: 14.09.2021).
10. Marcos J., Macaulay S. Organizational Resilience: the Key to Anticipation, Adaptation and Recovery. Paper, Cranfield School of Management, Cranfield University. 2008. URL: <http://www.som.cranfield.ac.uk/som/dynamiccontent/cced/documents/org.pdf>. (дата обращения: 14.09.2021).
11. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptuyug/ideas/unrio92/unrio92.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
12. Малкина М.Ю. Оценка устойчивости развития региональных экономик на основе расстояний Махаланобиса // *Terra Economicus*. 2020. 18(3). P.140-159.
13. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // *Journal of Economic Geography*, 2012. 12(1), 1–32. URL: https://www.researchgate.net/publication/227464875_Regional_Economic_Resilience_Hysteresis_and_Recessionary_Shocks (дата обращения: 15.09.2021).
14. Modica M., Reggiani A. Spatial Economic Resilience: Overview and Perspectives // *Networks and Spatial Economics*. 2015. Vol. 15(2). P. 211–233.
15. Rahma H., Fauzi A., Juanda B., Widjojanto B. (2019). Development of a Composite Measure of Regional Sustainable Development in Indonesia // *Sustainability*, 11, 5861. URL: https://www.researchgate.net/publication/336754764_Development_of_a_Composite_Measure_of_Regional_Sustainable_Development_in_Indonesia (дата обращения: 15.09.2021).

16. Hill E., Wial H., Wolman, H. Exploring Regional Economic Resilience // Institute Urban and Regional Development, UC Berkeley Working Paper 2008, 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/286379676_Exploring_Regional_Economic_Resilience (дата обращения: 15.09.2021).
17. Жаворонков С., Мау В., Яновский К. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах // Сб. статей «Региональная экономика». М.: 2002. С. 5-29.
18. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 46-57.
19. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. М.: Издание Государственной думы, 2016. 320 с.
20. Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021 № 1. С. 48-60.
21. Пичугина Е. Раскрыты сценарии четвертой волны коронавируса в России: «Самая трудная» // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/10/01/raskryty-scenarii-chetvertoy-volny-koronavirusa-v-rossii-samaya-trudnaya.html> (дата обращения: 16.09.2021).
22. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2020 года. М.: 2021. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2021.pdf (дата обращения: 16.09.2021).
23. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2021 // РИА РЕЙТИНГ. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 16.09.2021).
24. Башлыкова Н. Субъекты внимания: названы новые российские регионы-лидеры. Какие территории в РФ наиболее экономически устойчивы // Известия. URL: <https://iz.ru/1184265/natalia-bashlykova/subekty-vnimaniia-nazvany-novye-rossiiskie-regiony-lidery> (дата обращения: 16.09.2021).

Поступила в редакцию 04.10.2021

Матвеев Владимир Валентинович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Удмуртский филиал Института экономики УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: mtv956@yandex.ru

V.V. Matveev

SUSTAINABILITY OF THE REGIONAL ECONOMY AND STRUCTURAL SHIFTS: THEORY AND PRACTICE

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-970-975

The article is devoted to the study of the problem of sustainable development of the regional economy in modern conditions, which is characterized by a high degree of unpredictability. This problem is of strategic importance for the reason that the political situation in the country primarily depends on the dynamics of socio-economic processes in the regions. The article discusses various interpretations of the category "stability of the regional economy" and the factors that determine the dynamics of the development of the situation in the regional economy. It is noted that this category is among the fairly controversial in modern economic science. However, there is no doubt that technology development will continue to play a strategic role in the face of ever-increasing competition between countries and regions. It is technologies that will be the most important condition for ensuring and maintaining a leading position. The article proposes a broader and more objective definition of the stability of the regional economy as the ability of the regional economy to quickly and effectively solve economic, social, environmental and other problems, which, ultimately, will allow not only to restore the trajectory of its development. Ideally, a sustainable regional economy should be capable of a high degree of adaptability to new conditions. Ensuring sustainable development of the regional economy presupposes appropriate institutional support: economic, political, social institutions not only contribute to the restoration of the previous trend of regional development. It is modern institutions that ensure the transition to a new model of regional economic development, which is characterized by a more efficient use of economic, human, financial and other resources.

Keywords: region, regional economy, sustainability, technology, competitiveness, socio-economic problems, institutional support, efficiency.

Received 04.10.2021

Matveev V.V., Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher
Udmurt Branch of the Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: mtv956@yandex.ru